Книга первая

1529 год После Расселения

Глава 1

"Мама?" - крикнул Трэвис Урия Лонг в сторону задней части большого тихого дома. "Я ухожу."

Ответа не было. Вздохнув, Трэвис закончил надевать свое пальто, размышляя, стоит ли вообще искать его мать.

Вероятно, нет. Но это не значит, что он не должен пытаться. Чудеса случаются. По крайней мере, так ему говорили.

Он направился по тихому коридору, его шаги по паркету звучали неестественно громко. Даже собаки на псарне позади дома были странно тихими.

Конечно Мелисанда Веллакотт Лонг как всегда была с собаками. Трэвис увидел, когда вышел из задней двери, что животные были тихими, потому что она как раз кормила их. С опущенными головами, с виляющими, покачивающимися или просто висящими хвостами, они копались в своих мисках.

"Мама, я сейчас ухожу," - сказал он, делая шаг к ней.

"Я знаю," - сказала его мать, ни на секунду не отворачиваясь от своих драгоценных собак. "Я слышала тебя."

Тогда почему ты ничего не сказала? Слова разочарования кипели в горле Трэвиса. Но он оставил их невысказанными. Бизнес по разведению собак был главным делом его матери столько лет, сколько он помнил, определенно в течение одиннадцати лет после смерти ее второго мужа, отца Трэвиса. То, что ее младший собирался окончить среднюю школу, очевидно, не было причиной для изменения ее приоритетов.

На самом деле, вероятно, все было наоборот. С Трэвисом, не путающимся под ногами, она могла бы даже не притворяться, что обеспечивает какую-то структуру для его жизни.

"Я не знаю, когда вернусь," - продолжил он, смутно ощущая потребность надавить на эмоциональную больную точку, заставляющую его попробовать в последний раз.

"Хорошо," - сказала она. Помешивая в миске, она подошла к одной из самых слюнявых, вислоухих собак и присела рядом с ней. "Когда ни вернешься."

"Я собираюсь взять Флинкса," - добавил он. Скажи что-нибудь! умолял он молча. Скажи мне, что я должен быть до полуночи. Скажи мне, что я должен взять автомобиль вместо аэрокара. Спроси, с кем я иду. Что-нибудь!

Но она не спросила. Ничего.

"Хорошо," - просто сказала она, почесывая мех на шее собаки.

Трэвис развернулся и прошел через дом к гаражу с сосущей болью в животе. Дети, читал он однажды, не только нуждались в границах, но и желали их. Границы были удобным ограждением от скрытой опасности абсолютной свободы. Они также доказывали, что кто-то заботился о том, что с тобой происходит.

У Трэвиса никогда не было таких границ, по крайней мере, с тех пор, как умер его отец. Но он всегда жаждал их.

Конечно, его одноклассники и знакомые смотрели на это по другому. Для них, раздраженных тем, что они все считали случайными и несправедливыми родительскими правилами и требованиями, абсолютная свобода Трэвиса выглядела как рай на Мантикоре. Трэвис подыгрывал, притворяясь, что наслаждался тихим хаосом своей жизни, даже когда его сердце разрывалось от этого по миллиметру за раз.

Теперь, в возрасте семнадцати Т-лет, якобы готовый самостоятельно отправиться в путь, он все еще чувствовал в себе постоянную пустоту, жажду структуры и порядка в темной и неструктурированной вселенной. Может быть, он еще по-настоящему не вырос.

А может быть никогда не вырастет.

От дома Трэвиса до края Лэндинга было пятнадцать километров, а еще пять - от городской черты до района, где Бассит Коркоран будет ждать его. Как обычно, большинство пилотов аэрокаров сегодня вечером управляли своими машинами с захватывающей дух небрежностью, отклоняясь от правильных полос и игнорируя ограничения скорости и другие правила безопасности, по крайней мере, пока они не достигали городских границ. Трэвис, стиснув зубы и бесполезно проклиная худшего из обидчиков, подчинялся букве закона.

Бассит и двое из его группы ждали на назначенном углу, когда Трэвис плавно посадил Флинкса возле дорожки. К тому времени, когда он все выключил, трое подростков пересекли улицу и собрались вокруг него.

"Хорошая посадка," - одобрительно сказал Бассит, когда Трэвис открыл дверь. "Твоя мама сказала тебе, когда вернуть машину?"

"Ни слова," - сказал Трэвис, рефлекторно повысив голос, притворяясь, что рад этому.

Один из парней покачал головой. "Счастливчик," - пробормотал он. "Такие, как ты могли бы быть..."

"Заткнись, Пинкер," - сказал Бассит.

Он не повышал голос и никак не выделял слова. Но Пинкер мгновенно заткнулся.

Трэвис почувствовал долгожданное тепло, усугубленное восхищением и чувством принятия, растворившим комок в горле. Большинство их учителей считало, что Бассит плохо влияет на них, и у него были проблемы с кем-нибудь из них, вероятно, по два раза в неделю. Трэвис подозревал, что большая часть конфликтов возникала из-за того, что Бассит знал, чего он хотел, и не стеснялся устанавливать цели и параметры, необходимые для их достижения.

Трэвис знал, что Бассит далеко пойдет в темном и изменчивом мире. Он считал, что ему повезло, что тот даже заметил его, не говоря уже о желании протянуть руку и включить его в свой внутренний круг.

"Так что мы делаем сегодня вечером?" - спросил Трэвис, вылезая и закрывая за собой дверь.

"У Амперсанда распродажа," - сказал Бассит. "Мы хотели посмотреть на нее."

"Распродажа?" Трэвис нахмурясь посмотрел вокруг. Большинство магазинов в этом районе все

еще были открыты, но, похоже, не было видно много автомобилей или пешеходов. Распродажи обычно привлекали больше людей, чем сейчас, особенно распродажи в дорогих ювелирных магазинах, таких как Амперсанд.

"Да, распродажа," - сказал Бассит, и его тон ясно дал понять, что чем бы они не занимались - это не обсуждалось. Это было одним из его правил: как только он решал, что группа делает в тот или иной вечер, ты либо присоединялся, либо шел домой.

А Трэвису ни к чему было идти домой.

"Окей, хорошо." - сказал он. "А что ты хочешь купить?"

"Все," - сказал Бассит. Пинкер начал хихикать, но остановился от быстрого взгляде Бассита. "У подруги Джемми день рождения, и мы собираемся помочь ему выбрать что-то хорошее для нее." Он положил руку на плечо Трэвиса. "Вот какое дело. Мы сделали заказ в Чой Ренк, и мы не хотим опаздывать. Так что я хочу, чтобы ты остался здесь, готовый взлететь, как только мы вернемся."

"Конечно," - сказал Трэвис, и трепет облегчения прошел через него. Он не очень хотел смотреть на ювелирные изделия, и напоминание о том, что у других парней были подружки, а у него нет, сильно ухудшило его настроение. Лучше позволить им смотреть на алмазы и изумруды без него.

"Убедись, что ты готов ехать в ту же секунду, как мы вернемся," - сказал Бассит, быстро хлопнув его по плечу, прежде чем убрать руку и взглянуть на остальных. "Джентльмены? Давайте сделаем это."

Все трое направились вниз по улице. Трэвис смотрел им вслед, запоздало понимая, что не знает, на какое время был заказ в ресторане.

Это могло быть проблемой. Пару месяцев назад, когда Пинкер искал что-то для своей подруги, они все потратили почти час, изучая товары, прежде чем он наконец что-то купил. Если Джемми проявит ту же тщательность и нерешительность, вытащить его наружу будет все равно, что вытащить зуб.

Трэвис криво улыбнулся. Может быть, для него вытащить Джемми все равно, что выдернуть зуб. Для Бассита это будет легкой прогулкой. Когда было пора уходить, они уходили, и всякий раз, когда делали заказ, они успевали вовремя.

Предполагая, конечно, что Бассит помнил, как Трэвис настаивал на соблюдении ограничения скорости. Но Бассит не забывает такого.

Выбросив все это из головы, Трэвис огляделся. С точки зрения бизнеса, как он однажды слышал, это был один из самых нестабильных районов города, где регулярно закрывались старые магазины, и открывались новые. Конечно, так было и в последнее время. За два месяца, прошедших с тех пор, как они были здесь в последний раз, одно из кафе превратилось в пекарню, цветочный магазин превратился в магазин коллекционных товаров, а небольшой магазин элитной домашней утвари...

Он почувствовал, как у него перехватило дыхание. На месте магазина посуды находилась вербовочная станция Королевского Флота Мантикоры. У большого стеклянного окна за столом сидела молодая женщина в форме КФМ и читала свой планшет.

Ряд старых и почти забытых воспоминаний мелькнуло в голове Трэвиса: его отец рассказывал своему пятилетнему сыну истории о годах, которые он провел во Флоте Эрис. Истории казались экзотическими для молодых и впечатлительных ушей Трэвиса, полными приключений и безрассудства.

Теперь, повзрослев и оглядываясь назад, он понял, что, вероятно, на службе было намного больше рутины и скуки, чем говорил его отец. Тем не менее, наверняка вместе с этим были какие-то приключения.

Более того, все, что он читал о военных, подтверждало, что они были погружены в традиции, дисциплину и порядок.

Порядок.

Они, вероятно, не захотят его принять, думал он. Он не был среди лучших в своем классе в учебе, его спортивные навыки были наравне с таковыми семейства моллюсков, и с Уинтерфоллом, семейным баронством, давно перешедшим к его сводному брату Гэвину, он не имел никакого политического влияния, которое, вероятно, было необходимо, чтобы шагнуть в эту дверь.

Но Бассит и остальные будут делать покупки в течение по крайней мере получаса, возможно и дольше. Вербовщица была совсем одна, что означало, что если она рассмеется ему в лицо, свидетелей не будет.

И в самом деле, спросить не повредит.

Женщина подняла голову, когда Трэвис открыл дверь.

"Добрый вечер," - поздоровалась она с улыбкой, отложила планшет и встала. "Я лейтенант Блэкстоун из Королевского Флота Мантикоры. Чем я могу помочь вам?"

"Я просто хотел немного информации," - сказал Трэвис, его сердце упало, когда он нерешительно подошел к ней. Блэкстоун - это было благородное имя, если он когда-либо слышал его, ее глаза и голос были полны интеллекта, и она очевидно была в хорошей физической форме. Все три вероятных удара он уже получил, даже не добравшись до стола.

Тем не менее, он был здесь. Он должен пройти до конца.

"Конечно," - сказала она, указывая ему на кресло для посетителей перед столом. "Я полагаю, вы ищете возможности карьерного роста?"

"На самом деле я не знаю," - признал Трэвис. "Это было спонтанное решение."

"Понятно," - сказала Блэкстоун. "Позвольте мне просто сказать, что, что бы вы ни искали, КФМ - идеальное место для старта." Ее голос, как заметил Трэвис, слегка изменился, как будто она сейчас читала невидимый текст. "С точки зрения карьеры, у нас лучшие возможности во всем королевстве. В качестве альтернативы, если вы решите, что флот не для вас, вы выйдете через пять Т-лет с такой тренировкой и техническими навыками, которые позволят вам конкурировать за любую работу или карьеру, которую вы хотите. В гражданской экономике, восстанавливающейся после Чумы, будет много возможностей еще десятилетия, и кто-то с навыками и дисциплиной ветерана флота может ожидать максимальной оплаты. Это так близко к беспроигрышной ситуации, как только можно себе представить."

"Звучит неплохо," - сказал Трэвис. Хотя теперь, когда он думал об этом, не было ли фракции в парламенте, которая была настроена распустить флот? Если это произойдет, не много останется от карьеры или экзотических тренировок

"Вас интересует Академия?" - продолжила Блэкстоун. "Именно там мужчины и женщины, делающие офицерскую карьеру, начинают свое обучение."

"Я не знаю," - сказал Трэвис, немного расслабившись. Если она думала, что это шутка, это не отражалось на ее лице или голосе. И эта офицерская форма, в которой она была, явно выглядела круто. "Возможно. Какие требования нужно выполнить для поступления?"

"Ничего страшного," - заверила его Блэкстоун. "Конечно, есть процесс проверки. Определенные академические стандарты должны быть соблюдены, и есть несколько других требований. Ничего слишком сложного."

"Ох," - сказал Трэвис, его короткая надежда исчезла. Академические стандарты. "Я, вероятно, не..."

И тут откуда-то с улицы донесся грохот выстрела.

Трэвис развернулся в своем кресле, внезапное ужасное подозрение ударило ему в живот и превратилось в еще более ужасную уверенность. Бассит - Джемми и предполагаемый день рождения его подруги - выпуклость, которую он видел, а теперь запоздало вспомнил под свободным пальто Пинкера...

Еще один выстрел, на этот раз двойной и более высокого тона. Трэвис начал вставать...

"Оставайся здесь," - приказала Блэкстоун, пробегая мимо и надавив на его плечо. У нее в руке был маленький, но опасно выглядевший пистолет. Она подошла к двери, остановилась, прижавшись левым плечом к косяку, и осторожно открыла дверь.

Грохнула еще одна пара выстрелов низкого тона, затем другой, более высокий, в ответ на первые выстрелы. Тревис вскочил, не в силах больше сидеть на месте, и подбежал к Блэкстоун.

"Что происходит?" - выдохнул он, прижавшись плечом к стене с другой стороны двери.

"Кажется, будто происходит ограбление," - сказала она. Ее глаза уставились на Трэвиса. "Твои друзья?"

Язык Трэвиса прилип к небу. Что он должен был сказать?

"Я думаю, они."

"О-хо-хо," - она повернулась спиной к двери когда раздались еще два выстрела. "Ну, я надеюсь, что ты не будешь скучать по ним, потому что так или иначе они не придут. Полицейские могут быть здесь в любую минуту, и если они уже не пришли, они не придут. Какова твоя часть работы?"

У Трэвиса мелькнула мысль соврать. Но Блэкстоун, наверное, уже поняла это.

"Они сказали мне, что забронировали место в ресторане," - сказал он. "Сказали, что собираются кое-что купить и что я должен быть готов поехать, как только они вернутся."

"Где предполагалась покупка? В Амперсанде?"

"Да."

Блэкстоун хмыкнула. "Большая ошибка. Ученик ювелира у Амперсанда - коп в отставке. А почему ты?"

"У моей мамы есть аэрокар," - сказал Трэвис. "Полагаю, они думали, что на нем они смогут убежать быстрее, чем в автомобиле."

"Они были правы?"

Трэвис моргнул. "Что?"

"Аэрокар лучше для бегства?"

Трэвис уставился на ее профиль, растерянность смешивалась со страхом, сжимающим его внутренности. Для чего она спрашивает? Она пытается заставить его обвинить себя? Разве он уже не сделал это, более или менее?

"Я не понимаю."

"Покажи мне, что ты можешь думать," - сказала она. "Покажи мне, что ты можешь рассуждать. Скажи мне, в чем они были неправы."

Некоторое замешательство Трэвиса переросло в осторожность и лишь наполовину в надежду. Она говорит, что не собирается сдавать его?

Конечно не собирается.

Он глубоко вздохнул, заставляя свой мозг отвлечься от того, что происходит с Басситом и другими, и сосредоточиться на логической проблеме, которую поставила Блэкстоун.

"Потому что аэрокары быстрее, но в городе их не так много," - сказал он. "Это облегчает идентификацию."

"Хорошо," - одобрила Блэкстоун. "И?"

Горло Трэвиса сжалось, когда он внезапно заметил, что стрельба прекратилась. Что бы ни случилось, все, очевидно, закончилось.

"И как только ты поднимаешься над уровнем крыш, тебя видно на пять километров в любом направлении," - продолжил он. "Копы будут видеть тебя все время, пока преследуют."

"А если ты будешь вилять между зданиями?"

Это незаконно, рефлекторно подумал Трэвис. Но, конечно, тот, кто только что ограбил ювелирный магазин, вряд ли будет беспокоиться о правилах дорожного движения.

"Ну, если ты не врежешься во что-то и не убьешь себя," - медленно сказал он, пытаясь продумать это, - "ты всплывешь красной меткой на любой системе предотвращения столкновений любого встречного аэрокара. О - верно. Полиция может просто проследить за своими индикаторами и выбрать, где тебя посадить." Он осмелился на кривую улыбку. "Они также могут добавить десяток нарушений правил дорожного движения к обвинению в вооруженном ограблении."

К его удивлению, Блэкстоун улыбнулась ему.

"Очень хорошо. Что еще?"

Вдали послышался звук приближающихся полицейских сирен. И снова Трэвис должен был заставить свой мозг отвлечься от Бассита, пытаясь найти ответ, который искала Блэкстоун.

Но на этот раз ничего не получилось.

"Я не знаю," - признался он.

"Основная ошибка," - сказала Блэкстоун, задумчиво глядя на него. "Они выбрали не того человека для работы."

Трэвис скривился. "Да, наверно."

"Я не говорю о твоем умении пилотировать," - заверила его Блэкстоун. "Или даже о твоей преданности людям, которые этого не заслуживают. Я говорю о том факте, что тот, кто не участвует в деле, не собирается радоваться, когда банда заявится с дымящимися пистолетами и карманами, набитыми кольцами и браслетами."

Она наклонила голову.

"Особенно, когда у этого человека есть этический стержень. У вас есть этический стержень, не так ли, мистер..?"

Трэвис решился.

"Лонг," - сказал он. "Трэвис Урия Лонг." Он попробовал еще одну полуулыбку. "Является ли этический стержень одним из требований, которые вы упомянули для флотских офицеров?"

"Если бы это было так, офицерский корпус был бы намного меньше," - сухо сказала Блэкстоун. "Но если это и не требование, то, безусловно, плюс. Вернемся внутрь и начнем работу с данными?"

Снаружи появились два полицейских аэрокара, их огни вспыхивали, когда они опустились на улице.

"Я не знаю," - сказал Трэвис, чувствуя новое давление в груди, когда полицейские начали выходить из машин с оружием наготове. Блэкстоун была права - если Бассит и другие уже не покинули район, с ними покончено.

А если они были еще живы после всей этой стрельбы, они заговорят.

"Попробовать не повредит," - нажала Блэкстоун. "Процесс проверки займет от двух до четырех недель, и вы можете изменить свое решение в любое время."

И если в их признание будет включать такие факты, как имя предполагаемого водителя для бегства...

"Как насчет обычного флота?" - спросил он. "Не офицер, а обычный экипаж. Сколько времени это займет?"

Лоб Блэкстоун наморщился.

"Предполагая, что в вашем файле нет красных флажков, мы могли бы отправить вас в лагерь для новобранцев Кэйси-Роузвуд в конце недели."

"Вы имеете в виду, что нет флажков, кроме вооруженного ограбления?"

"Довольно трудно кому-то связать вас с этим," - сказала Блэкстоун. "Особенно учитывая, что вы были здесь со мной, когда это случилось. Вы уверены, что не пойдете по академическому пути?"

"Абсолютно," - сказал Трэвис, ненадолго задумываясь о том, что его мать подумает об этом внезапном резком повороте в его жизни. Заметит ли она вообще. "Вы сказали, что мы должны поработать с данными?"

"Да." Блэкстоун бросила последний взгляд на улицу и закрыла дверь от мигающих полицейских огней. "Еще одно," - добавила она, кладя в кобуру свой пистолет. "Когда я сказала оставаться на месте, вы не остались? Имейте в виду, что, как только вы окажетесь во флоте, вам придется научиться выполнять приказы."

Трэвис улыбнулся своей первой настоящей улыбкой за день. Впервые за многие годы он увидел осторожную надежду, зовущую из его будущего.

"Я понимаю," - сказал он. - "Думаю, я справлюсь.”

http://tl.rulate.ru/book/26934/561909